Дата поступления рукописи в редакцию: 06.06.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-6-309-313
Дата принятия рукописи в печать: 02.07.2026 г.

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна,
кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
0000-0002-5610-9895,
e-mail: university69@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДЕЛОВЫХ И ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (УИС) в последние годы наблюдается устойчивое увеличение объема деловой и правовой документации, связанной с рассмотрением обращений граждан, исполнением запросов судебных и надзорных органов, подготовкой ведомственной отчетности, а также разработкой проектов нормативных правовых актов, инструктивных материалов и служебной корреспонденции. В данных условиях большие языковые модели и диалоговые интеллектуальные системы могут выступать в качестве инструмента генерации функциональных черновых версий документов на основе анализа естественно-языковых запросов и параметризованных шаблонов, обеспечивая снижение временных затрат на рутинные текстовые операции и повышение унификации формулировок. В статье исследуются перспективные направления внедрения больших языковых моделей (Large Language Model, LLM) в систему документооборота учреждений ФСИН России, включая подготовку ответов на обращения, служебных записок, аналитических материалов, проектов нормативных правовых актов и пояснительных записок к ним, а также внутренних информационных документов. Обосновывается необходимость формирования специализированной системы правовых принципов применения указанных технологий, включающей соблюдение законности и ведомственной регламентации, обеспечение алгоритмической прозрачности, приоритет персональной ответственности должностного лица, защиту персональных данных и служебной информации, недопущение дискриминационных эффектов алгоритмов и запрет на автономное принятие юридически значимых решений. Предлагается модель архитектуры ведомственной системы подготовки документов с использованием LLM и шаблонных конструкций, при которой машинная генерация строго ограничивается рамками заранее утвержденных структур и терминологии и сопровождается обязательным постредактированием и проверкой со стороны сотрудника. Формулируются предложения по этапности внедрения, разграничению допустимых сфер применения LLM и содержанию ведомственных нормативных актов, регулирующих использование технологий искусственного интеллекта в документообороте ФСИН России. Показано, что внедрение подобных решений возможно исключительно при одновременном закреплении процедур внутреннего контроля и аудита результатов функционирования LLM в учреждениях УИС. Предлагаемый подход может служить концептуальной основой для разработки ведомственных регламентов и совершенствования нормативного регулирования применения искусственного интеллекта в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.*

Ключевые слова*: уголовно-исполнительная система Российской Федерации, ФСИН России, искусственный интеллект, большие языковые модели, диалоговая интеллектуальная система, подготовка правовых документов, обращения граждан, алгоритмическая прозрачность, правовые принципы применения ИИ, цифровизация документооборота.*

TSARKOVA Evgeniya Gennadievna,
Candidate of Physico-mathematical Sciences,
Senior Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,

LEGAL FOUNDATIONS AND PROSPECTS FOR THE USE OF LARGE LANGUAGE MODELS IN THE PREPARATION OF BUSINESS AND LEGAL DOCUMENTS IN THE ACTIVITIES OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In recent years, the volume of administrative and legal documentation within the penal enforcement system of the Russian Federation has been steadily increasing, driven by the need to process citizens' appeals, respond to requests from judicial and supervisory authorities, prepare departmental reports, and draft regulatory legal acts, guidelines, and official correspondence. Under these conditions, large language models and conversational intelligent systems can serve as tools for generating functional draft documents based on the analysis of natural language queries and parameterized templates, thereby reducing the time required for routine text processing and improving the consistency of wording. The article examines prospective areas for integrating large language models (LLMs) into the document workflow of institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, including the preparation of responses to appeals, internal memoranda, analytical materials, drafts of regulatory legal acts and their explanatory notes, as well as internal informational documents. It substantiates the need to establish a specialized system of legal principles governing the use of such technologies, including the principles of legality and departmental regulation, algorithmic transparency, the priority of personal responsibility of officials, protection of personal data and official information, the non-discriminatory nature of algorithmic decisions, and the prohibition of autonomous adoption of legally significant decisions. A model of the architecture of a ведомственная system for document preparation based on LLMs and template structures is proposed, in which machine-generated content is strictly limited by predefined structures and terminology and is subject to mandatory post-editing and verification by a human operator. The paper formulates proposals regarding the stages of implementation, the delineation of permissible application areas for LLMs, and the content of departmental regulations governing the use of artificial intelligence technologies in the document workflow of the Federal Penitentiary Service of Russia. It is demonstrated that the implementation of such solutions is feasible only if accompanied by the institutionalization of internal control and audit procedures for the outputs generated by LLMs within penal institutions. The proposed approach may serve as a conceptual foundation for the development of departmental regulations and the improvement of the legal framework governing the use of artificial intelligence in the penal enforcement system of the Russian Federation.*

Key words: *Penal System of the Russian Federation, Federal Penitentiary Service of Russia, artificial intelligence, large language models, conversational intelligent system, preparation of legal documents, citizen appeals, algorithmic transparency, legal principles for the use of AI, digitalization of document workflow.*

Введение

Цифровая трансформация уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС) в последние годы сопровождается устойчивым ростом количества деловых и правовых документов [1, с.64]. Учреждения и органы ФСИН России готовят объемные массивы ответов на обращения граждан и организаций, формируют потоки ведомственного документооборота, участвуют в подготовке проектов ведомственных приказов, инструкций и методических рекомендаций. Для значительной части этих документов характерен устойчивый шаблонный характер, необходимость соблюдения формализованных требований и повторяющихся структур. При этом несмотря на ограниченность объема кадровых ресурсов учреждений, требования к срокам и качеству реакции на обращения и запросы остаются высокими.

Большие языковые модели, способные анализировать запрос на естественном языке и генерировать связный текст, потенциально могут использоваться как основа для системы формирования функциональных черновиков правовых и деловых документов [2, с.330]. В модельной конфигурации такая система функционирует как диалоговая интеллектуальная система: сотрудник формулирует запрос в свободной форме (например, «подготовить ответ на обращение по вопросу зачета времени содержания под стражей», «подготовить проект служебной записки о выявленных нарушениях режима»), после чего программный комплекс сопоставляет запрос с параметризированными шаблонами документов и формирует черновик, соответствующий заданной структуре. Технически такая система опирается на сочетание больших языковых моделей

(LLM), базы шаблонов, модуля семантического анализа и механизма управляемой генерации текста.

Материалы и методы

Для документооборота ФСИН России можно выделить несколько типовых ситуаций, в которых применение LLM представляется наиболее перспективным. Во-первых, подготовка черновиков ответов на обращения граждан и организаций, включая запросы осужденных, их представителей, органов прокуратуры и уполномоченных по правам человека. Подобные документы имеют устойчивую структуру и включают, например, вводную часть с указанием реквизитов обращения, описательную часть с изложением содержания обращения и проверочных мероприятий, мотивировочную часть с анализом правовых оснований и резолютивную часть с формулировкой решения. LLM может формировать черновик такой структуры на основе краткого описания обстоятельств и указания применимых нормативных актов, оставляя за сотрудником проверку фактов и окончательное юридическое обоснование [3, с.159].

Кроме того, использование языковых ИИ-моделей возможно при подготовке проектов служебных записок, аналитических обзоров и сопроводительных писем. Поскольку в деятельности учреждений ФСИН России регулярно готовятся документы, обобщающие, например, результаты проверок, динамику показателей, типовые нарушения режима и т.п., LLM может выступать инструментом ускоренного формирования связного текста на основе заранее структурированных данных и описаний, подготовленных сотрудником. Такой режим не подменяет юридическое суждение, но снижает рутинную нагрузку, связанную с формулировками и стилистическим выравниванием текста.

Далее, LLM-системы могут применяться на этапах подготовки проектов нормативных правовых актов ведомственного уровня (приказов, инструкций, методических рекомендаций, проектов изменений в действующие приказы). В этом случае генерация должна быть максимально жестко ограничена рамками типовой структуры акта, заранее определенного набора терминов и ссылок на действующее законодательство [4, с.153]. Модель в такой конфигурации используется не для «придумывания» правовых новелл, а для переноса однотипных фрагментов, приведения формулировок к единому стилю, предварительного согласования терминологии и построения проектов пояснительных записок [5, с.242].

Технически прототип ведомственной системы может включать несколько ключевых модулей. Модуль обработки пользовательского запроса отвечает за прием, нормализацию и первичную структуризацию текста запроса сотрудника. Модуль семантического анализа извлекает параметры документа (вид документа, адресата, ключевые факты, упомянутые нормы права, типовой сюжет обращения). Модуль подбора шаблонов сопоставляет извлеченные параметры с формализованной библиотекой шаблонов документов, в которой каждый шаблон описан через структуру, обязательные реквизиты и предопределенные блоки [6, с.53]. Модуль управляемой генерации формирует запрос к LLM таким образом, чтобы модель генерировала текст строго в границах выбранной структуры, заполняя переменные поля, а не меняя архитектуру документа. Диалоговый модуль обеспечивает последовательное уточнение параметров документа, если исходный запрос неоднозначен или неполон [7, с.135]. Наконец, модуль хранения данных содержит шаблоны, историю запросов и версии сформированных черновиков.

Результаты и обсуждение

Ключевым элементом правового анализа становится вопрос о том, на каких правовых принципах должна строиться эксплуатация такого рода систем в деятельности ФСИН России [8, с.263].

Первый принцип состоит в обеспечении законности и ведомственной регламентации. Использование LLM не может осуществляться в стихийном порядке, на уровне инициатив отдельных учреждений. Необходимы ведомственные нормативные акты, определяющие цели применения, перечень допустимых видов документов, режимы использования (исключительно как инструмент формирования черновиков), порядок верификации и утверждения конечного текста, требования к защите информации и логированию взаимодействий с системой. Эти акты должны прямо фиксировать, что юридическую силу имеет только документ, утвержденный должностным лицом, а все автоматизированные операции носят вспомогательный характер [9, с.110].

Второй принцип определяется как приоритет ответственности должностного лица. При любой конфигурации системы юридическая ответственность за содержание документа несет сотрудник, подписывающий документ или его проект. Языковая модель не выступает субъектом правонарушения и не может рассматриваться как источник освобождения от ответственности. Это должно быть отражено в служебных инструкциях, сотрудник обязан проверять факты, корректность правовых ссылок, соответствие текста позиции учреждения и нормам права, а также фиксировать случаи существенной корректировки сгенерированного черновика.

Третий правовой принцип – алгоритмическая прозрачность и документируемость. В усло-

виях, когда LLM формирует части текста, важным становится обеспечение возможности реконструкции того, какие параметры запроса были заданы, на каком шаблоне основывалась генерация, какие версии черновика последовательно создавались и редактировались. Данное условие предполагает ведение технических журналов, в которых фиксируются ключевые действия системы и пользователя. Такой подход не исключает использование закрытых коммерческих или ведомственных моделей, но требует того, чтобы для внутреннего контроля существовал достаточный объем данных о том, как формировался итоговый текст. Эта информация важна как для внутреннего аудита, так и для рассмотрения жалоб и споров, связанных с содержанием документа.

Четвертый правовой принцип учитывает необходимость защиты персональных данных и служебной информации. Обращения граждан в органы ФСИН России, сведения о осужденных и их правовом положении относятся к чувствительным категориям информации. При использовании LLM необходимо исключить передачу неанонимизированных данных в публичные облачные сервисы без достаточных гарантий конфиденциальности. Ведомственная конфигурация должна предусматривать либо использование локально развернутых моделей, либо специально регламентированную анонимизацию данных с предусмотренной возможностью удаления персональных идентификаторов, подмены конкретных реквизитов абстрактными маркерами на этапе взаимодействия с моделью и иными мероприятиями по недопущению утечки персональных данных. Внутренний акт должен закреплять перечень информации, запрещенной к обработке посредством внешних ИИ-сервисов.

Пятый принцип сводится к запрету автономного принятия юридически значимых решений. Языковая модель не может выступать субъектом, принимающим решение по обращению, назначающим меру воздействия, определяющим правовую позицию учреждения. Ее роль ограничивается формированием текстового предложения на стадии подготовки документа. В ведомственных актах целесообразно закрепить прямой запрет на использование ИИ-систем для автоматического принятия решений, затрагивающих права осужденных, сотрудников и иных лиц, включая распределение по видам учреждений, изменения условий отбывания наказания, оценку поведения осужденных и др. Для этих сфер возможно лишь вспомогательное аналитическое использование (выявление тенденций, подготовка статистических обзоров), но не автоматическое принятие решений.

К указанным правовым принципам следует добавить вопрос о допустимых режимах персонализации. Теоретически LLM способны адаптировать текст документа под особенности конкретного адресата, истории обращений, типа учреждения. Для ФСИН России такая персонализация допустима только в той мере, в какой она не создает дискриминационных практик и не приводит к неравному обращению с осужденными или заявителями. На нормативном уровне следует закрепить, что параметры персонализации могут включать только законодательно значимые признаки (вид учреждения, категория обращения, стадия исполнения наказания), но не любые модели поведения, оценочные характеристики или прогнозы, основанные на предиктивной аналитике [10, с.37].

Отдельного анализа заслуживает вопрос о стадийности внедрения LLM-систем в документооборот ФСИН России. Целесообразно выделить несколько этапов данного процесса. На первом этапе целесообразно предусмотреть пилотное использование для формирования черновиков сугубо технических и информационных документов, не затрагивающих непосредственно права осужденных (например, стандартные сопроводительные письма, уведомления об исполнении запросов, краткие справочные ответы). Это позволит протестировать архитектуру системы, оценить удобство диалогового интерфейса и точность сопоставления шаблонов без высоких правовых рисков.

На втором этапе возможно расширение области применения на черновики ответов на обращения граждан и организаций при условии четкого разграничения ответственности и обучения сотрудников навыкам работы с системой. На этом уровне важно организовать внутренний мониторинг, включающий выборочную проверку качества черновиков, анализ типичных ошибок модели, статистику объема ручных правок. Результаты такого мониторинга могут быть использованы для корректировки набора шаблонов, систем подсказок и запретов.

На третьем этапе возможно рассмотрение возможности использования LLM при подготовке проектов ведомственных правовых актов, пояснительных записок, аналитических обзоров по проблемам исполнения наказаний. Здесь требуются дополнительные гарантии, включая детализированную методику подготовки исходных данных, четкие правила включения или исключения фрагментов, сгенерированных моделью, и обязательное участие профильных подразделений в юридической экспертизе.

Во всех случаях правовой режим работы с LLM должен быть отражен в служебных инструкциях, регламентах делопроизводства и, при необходимости, в ведомственных приказах, устанавливающих стандарты цифровой трансформации. В этих актах целесообразно зафиксировать, что использование ИИ рассматривается не как замена профессионального суждения сотруд-

ника, а как инструмент оптимизации рутинной текстовой работы, повышающий скорость подготовки документов при сохранении контроля со стороны человека.

Выводы

Представленная концепция правовых принципов применения больших языковых моделей при подготовке деловых и правовых документов в деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации ориентирована на баланс между технологическими возможностями и гарантиями прав участников уголовно-исполнительных отношений. Массовое внедрение подобных систем без четких ведомственных регламентов создало бы высокий риск случайных ошибок, непрозрачных решений и нарушения режима конфиденциальности. Построение же архитектуры, основанной на шаблонной управляемой генерации, документируемости действий системы и приоритете ответственности должностного лица, позволяет рассматривать LLM как перспективный инструмент модернизации документооборота ФСИН России.

Список литературы:

[1] Шиняев К.А., Морозов А.С. Современные цифровые технологии в системе надзора следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. 2025, №4 (65). С. 62-66.

[2] Пекарева В.В., Фроловская Ю.И. Искусственный интеллект в уголовно-исполнительной системе // Право и государство: теория и практика. 2024, № 10. С. 329-331.

[3] Зорина Н.С. Влияние семейного неблагополучия на формирование преступного поведения подростков // Закон и право. 2023, № 1. С. 159-161.

[4] Зорина Н.С. Информационная безопасность подростков в Интернете как средство предупреждения преступности среди несовершеннолетних // Закон и право. 2022, № 2. С. 152-155.

[5] Ковалев С.Д. Перспективы использования искусственного интеллекта в исправительных учреждениях ФСИН России // Аграрное и земельное право. 2025, № 1. С. 241-243.

[6] Царькова Е.Г., Кочкина О.В. Применение искусственного интеллекта при обработке данных в научной и образовательной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022, № 9(244). С. 51-59.

[7] Царькова Е.Г. К вопросу формирования обучающих датасетов для выявления источников распространения экстремистского контента в сети Интернет // Научно-технический вестник Поволжья. 2024, № 3. С. 134-136.

[8] Пальянова Н.В. Использование искусственного интеллекта в сфере Legal Tech: современные возможности и перспективы // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды: Труды VIII Моск. юрид. форума, XIX Междунар. науч.-прак. конф. Ч. 2. М.: МГЮА, 2021 С. 260-267.

[9] Понкин И.В. Государственное управление и регуляторное пространство в сфере искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022, № 11 (99). С. 108-116.

[10] Минбалеев А.В. Регулирование использования искусственного интеллекта в России // Информационное право. 2020, № 1. С. 36-39.

References:

[1] Shinyaev K.A., Morozov A.S. Modern digital technologies in the system of supervision of pre-trial detention centers of the penitentiary system of the Russian Federation//Bulletin of the Samara Law Institute. 2025, №4 (65). S. 62-66.

[2] Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I. Artificial intelligence in the penal system//Law and the state: theory and practice. 2024, № 10. S. 329-331.

[3] Zorina N.S. The influence of family trouble on the formation of criminal behavior of adolescents// Law and law. 2023, № 1. S. 159-161.

[4] Zorina N.S. Information security of adolescents on the Internet as a means of preventing juvenile crime//Law and law. 2022, № 2. S. 152-155.

[5] Kovalev S.D. Prospects for the use of artificial intelligence in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia//Agrarian and land law. 2025, № 1. S. 241-243.

[6] Tsarkova E.G., Kochkina O.V. The use of artificial intelligence in data processing in the scientific and educational activities of the Federal Penitentiary Service//Vedomosti of the penitentiary system. 2022, № 9(244). S. 51-59.

[7] Tsarkova E.G. On the formation of training datasets to identify sources of distribution of extremist content on the Internet//Scientific and Technical Bulletin of the Volga Region. 2024, № 3. S. 134-136.

[8] N.V. Palyanova. The use of artificial intelligence in the field of Legal Tech: modern opportunities and prospects//Socio-economic development and quality of the legal environment: Proceedings VIII Mosk. jurid. forum, XIX International. scientific-practical. conf. PART 2. M.: MOSCOW STATE LAW ACADEMY, 2021 S. 260-267.

[9] Ponkin I.V. Public administration and regulatory space in the field of artificial intelligence//Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA). 2022, № 11 (99). S. 108-116.

[10] Minbaleev A.V. Regulation of the use of artificial intelligence in Russia//Information law. 2020, № 1. S. 36-39.